

А. Корсак

**Историко-статистическое
обозрение торговых
сношений России с Китаем**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

A11 **А. Корсак**
Историко-статистическое обозрение торговых сношений России с Китаем / А.
Корсак – М.: Книга по Требованию, 2021. – 445 с.

ISBN 978-5-4241-7600-5

ISBN 978-5-4241-7600-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО РОССИИ СЪ КИТАЕМЪ И НАЧАЛО ТОРГОВЫХЪ СНОШЕНІЙ МЕЖДУ НИМИ.

КАРАВАННАЯ КАЗЕННАЯ ТОРГОВЛЯ.

Почти до конца XVI столѣтія Русскіе не имѣли никакого понятія о Китаѣ; ихъ отдѣляло отъ него огромное пространство Сибири, которое одно могло имъ служить проводникомъ свѣдѣній объ этомъ государствѣ. Между тѣмъ о Сибири, даже о самыхъ отдаленныхъ ея предѣлахъ, они знали съ давняго времени. Такъ, будучи данниками Монголовъ, еще въ XIII ст., Русскіе были знакомы съ югомъ ея: туда ѣздили московскіе чиновники и даже сами князья съ дарами и поклономъ къ своимъ повелителямъ и, возвращаясь, приносили съ собою свѣдѣнія о тамошнихъ мѣстахъ. Но прочное начало къ обладанію Сибирью положили Іоаннъ III и Іоаннъ IV, обложивъ данью нѣкоторыя сибирскія племена¹⁾. Дѣло начатое этими двумя Государями, довершили, какъ извѣстно, казаки, подъ предводительствомъ своихъ атамановъ. Съ этихъ то поръ Русскіе и познакомились съ Китаемъ и мало по малу завели съ ними постоянныя сношенія

¹⁾ Ист. госуд. рос. Карамзина. т. IX гл. VI.

политическія и торговля. Впрочемъ, первыя попытки къ знакомству съ Китайцами и вообще съ жителями странъ, лежащихъ за предѣлами Сибири, сдѣланы были раньше завоеванія этого царства и самая первая изъ нихъ принадлежитъ Іоанну Грозному. Въ 1567 году, онъ послалъ двухъ атамановъ, Ивана Петрова и Бурнаша Ялышева съ товарищами, провѣдывать неизвѣстныхъ государствъ. Посланные «вывезли сказку и роспись» всѣмъ городамъ, которые за Сибирью видѣли, китайскому, государству и мунгальской земли и инымъ мѣстамъ, жилымъ и кочевымъ, и Великой Оби рѣки и прочимъ городамъ и рѣкамъ...¹⁾. Разсказъ этихъ путешественниковъ, хотя неясенъ и сбивчивъ, но тѣмъ не менѣе занимателенъ. Они описали всѣ земли отъ Байкала до Корейскаго моря, улусы черной или западной Монголіи²⁾ и, упомянувъ по слуху о Туркестанѣ, Бухаріи, Кашкарѣ и Тибетѣ, говорятъ, что, получивъ отъ какой то монгольской царицы грамоту, проникли за китайскую стѣпу и были въ Пекинѣ, но увидали самаго хана, потому что неимѣли съ собою даровъ, какъ того требовали придворныя китайскія церемоніи³⁾.

Какъ ни занимателенъ этотъ фактъ, однако онъ не имѣлъ никакихъ послѣдствій, и, до завоеванія Сибири, Китай все такъ былъ для насъ terra incognita. Но вотъ явились казаки съ своимъ предводителемъ; быстро они подвигались на Вос-

¹⁾ Карамз. примѣч. 648 къ т. IX.

²⁾ Монголы и Китайцы составляли тогда два различныя государства, отдѣленные одно отъ другаго стѣною; первые были ближайшими сосѣдами Сибири.

³⁾ Карамз. т. IX, примѣч. 648.

токъ и, наконецъ, проникли въ самую глубь еѳ. По покореніи большей части Сибири, увлекаемые богатствомъ ея лѣсовъ и жаждою добычи, казаки выступили изъ Якутска, переправились чрезъ Байкаль, поднялись вверхъ по Селенгѣ и вскорѣ явились на рѣкахъ Шилкѣ, Аргуни и потомъ Амурѣ. Покоряя новыя племена и земли, казаки заводили знакомства съ пограничными Мэньджурами, нынѣшними владѣтелями Китая, и повременамъ пересылались подарками съ мѣстными властями. Предпримчивые и смѣлые, они отправляли своихъ людей развѣдывать дальнія и незнакомыя имъ страны. Богатые сибирскіе мѣха переходили въ ихъ руки; за какой нибудь чугунный котелъ дикіе обитатели Сибири давали имъ столько соболей, сколько могло войти въ котелъ¹⁾. Но какъ казакамъ нужны были не одни драгоценные мѣха, но и другіе болѣе необходимые предметы, то они и завели мѣну съ сосѣдственными Монголами. Вскорѣ пограничные воеводы сами стали пересылаться съ китайскими пограничными начальниками, безъ всякаго еще участія со стороны правительства, и отправляли даже цѣлые караваны съ товарами; потомъ, чтобы оградить ихъ отъ разграбленія монгольскими и сибирскими племенами и доставить имъ покровительство самихъ пограничныхъ начальниковъ и хановъ, воеводы стали посылать караваны уже отъ имени правительства²⁾. Первое, извѣстное намъ, такое посольство съ караваномъ въ Китай, или, какъ думаетъ Миллеръ, къ мон-

¹⁾ Миллера ист. Сибири.

²⁾ Сибирскій вѣстникъ 1822. г.

гольскому хану, отправлено было при царѣ В. И. Шуйскомъ, въ 1608 году, изъ города Томска, тамошнимъ воеводою Вас. Вас. Вольнскимъ. При караванѣ были три казака и толмачъ; два киргизскіе князька обѣщались провести его чрезъ земли монгольскаго Алтынъ-хана (золотаго царя) и представить ему посланныхъ; но узнавъ на дорогѣ, что Калмыки выгнали своего золотаго царя изъ улусовъ, возвратились безъ успѣха съ караванами¹⁾. Далѣе Миллеръ говоритъ еще о другомъ подобномъ же посольствѣ, бывшемъ въ 1616 году, а по запискамъ голландской остъ-индской компаніи и Бергерона, въ 1619, которое назначено было также къ Алтынъ-хану. Тамъ послы встрѣтили людей различныхъ племенъ, отъ которыхъ получили свѣдѣнія о сосѣдственныхъ земляхъ. Въ 1620 г. опять упоминается о посылкѣ людей для провѣдыванія засибирскихъ странъ. Сибирская лѣтопись (помѣщенная въ сиб. вѣстникѣ 1818 г.) говоритъ объ этомъ такъ: »лѣта 7128 (1620) августа въ день государь царь и великій князь Михаилъ Феодоровичъ всея Россіи вѣлѣлъ сибирскому томскаго города казаку Ивану Петлину провѣдати про китайское государство«. Фишеръ въ сибирской исторіи упоминаетъ, вѣроятно, о томъ же самомъ путешествіи, хотя съ нѣкоторою разницею; онъ говоритъ о немъ такъ²⁾: »Въ 7127 году тобольскому воеводѣ, князю Ивану Семеновичу Куракину, вздумалось навѣдаться объ обстоятельствѣ сей земли (китайской) не чрезъ чужія извѣстія, но чрезъ искусство

¹⁾ Ibid. и Миллеръ.

²⁾ Сибир. ист. Фишера, кн. 2 стр. 267 — 369.

своихъ согражданъ. Къ сему важному дѣлу выбралъ онъ двухъ казаковъ: Ивашку Петлина да Петруньку Киселева. « За тѣмъ Фишеръ говоритъ о другомъ отправленіи въ Китай, послѣдовавшемъ въ 7128 г., по приказанію тобольскаго воеводы, для открытія пути въ тамошнія страны водою чрезъ Енисейскъ. Но объ немъ, по словамъ его, извѣстій не сохранилось. Вѣроятно, эти оба путешествія, о которыхъ говоритъ Фишеръ, составляютъ одно, раздѣленное имъ, по причинѣ недостаточныхъ свѣдѣній, цѣль котораго было изысканіе водянаго сообщенія съ Китаемъ. Изъ описанія этого путешествія (помѣщеннаго въ сиб. вѣст. 1818 г.) видно, что посланные доѣзжали только до Алтынъ-хана и привели отъ какого-то пограничнаго князька Валии къ русскому царю дружественную грамоту, съ дозволеніемъ русскимъ купцамъ проѣзжать въ Китай чрезъ его владѣнія, съ тѣмъ чтобы они привозили къ нему грамоты отъ русскаго царя »).

Вотъ факты, которые сохранила намъ исторія, свидѣтельствующіе о сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ въ эти отдаленныя времена.

Вскорѣ послѣ описанныхъ событій, въ Китаѣ начались сильныя политическія волненія, продолжавшіяся съ 1631 по 1649 годъ. Китайская имперія покорилась Маньчжурамъ; прежняя династія ея императоровъ была низвергнута и на

¹⁾ Карамзинъ говоритъ, что Петлинъ не бывалъ въ Китаѣ, а списалъ только донесеніе атамановъ Петрова и Альшева; однако между донесеніемъ и описаніемъ Петлина есть разнища.

пекинскій престольъ взшелъ богдоханъ изъ побѣдителей. Во все это время мы не видимъ никакихъ сношеній между Россією и Китаемъ.

Между тѣмъ наши владѣнія въ Сибири разширялись все болѣе и болѣе и подвигались къ границамъ Монголіи. Алтынъ-ханъ, удаляясь отъ возмущеній, прикочевалъ къ Красноярску и, въ 1636 г., поддался Россіи, о чемъ былъ заключенъ договоръ въ 1636 г., подтвержденный въ 1662 г.¹⁾ Въ 1644 г. русскіе были уже на Амурѣ. Письменный голова Василій Поярковъ, отправленный якутскимъ воеводою Головинымъ *провѣдывать народовъ*, первый достигъ великаго Океана, спустившись по Амуру (около 1644 г.). Пояркова увлекала жажда добычи (онъ отыскивалъ серебряныя руды); военныя предпріятія его такъ удачны, что онъ просилъ только подкрѣпленія отъ правительства для совершеннаго покоренія всѣхъ земель, лежащихъ по Амуру. Но планы его были признаны несбыточными, онъ долженъ былъ возвратиться по рѣкамъ Алдану и Ленѣ. Въ слѣдъ за нимъ является на берегахъ Амура боярскій сынъ Ерофей Хабаровъ, уже не простой искатель приключеній и добычи: Хабаровъ былъ богатый житель Устюга и имѣлъ другія болѣе разумныя цѣли. Явившись въ 1647 году съ 150 человекъ на Амурѣ, онъ началъ дѣйствовать осторожно; укрѣпляетъ встрѣчавшіеся на пути городки, въ числѣ которыхъ былъ и Албазинъ, и приводилъ въ покорность народы. Обо всемъ этомъ онъ донесъ царю Алексѣю Михайловичу, по-

¹⁾ Историческое обозрѣніе Сибири Словцова, ч. I.

славъ ему въ видѣ дани отъ вновь покоренныхъ народовъ 120 сороковъ соболей и множество лисицъ. Государь наградилъ Хабарова и спутниковъ его тремя стами золотыхъ медалей и вызвалъ его самого для объясненія, назначивъ въ завоеванный край князя Лобанова и Зиновьева съ 3000 человекъ¹⁾.

Между тѣмъ на пекинскій престолъ взошелъ маньджурскій императоръ *Чунь-джи*; сношенія съ Китаемъ возобновились. На границу отправлены были отъ насъ три посла, для испрошенія согласія на торговлю. Пограничный маньджурскій ханъ или губернаторъ прислалъ съ ними къ царю зазывную грамоту и подарки, съ приглашеніемъ русскихъ купцовъ ѣздить въ Китай. Но ханская грамота, какъ и присланная прежде отъ хана Вали, оставалась неизвѣстною до 1763 года, за неимѣніемъ монгольскаго переводчика; царь зналъ о ней только по словеснымъ пересказамъ²⁾; но тѣмъ не менѣе она дала ему поводъ отправить новое посольство, которое можно считать первой серьезною попыткой завести прочныя политическія и торговыя сношенія съ Китаемъ. До сихъ поръ всѣ путешествія нашихъ людей въ Китай неимѣли оффиціальнаго характера; онѣ были предметомъ частной распорядительности воеводъ; правительства обоеихъ государствъ были тутъ въ сторонѣ, но первая мысль установить постоянныя государственныя и торговыя сношенія меж-

¹⁾ Сиб. ист. Миллера и Фишера и ст. Берха въ сынѣ отеч. 1822 г.

²⁾ Сиб. вѣст. 1822 г.

ду Россією и Китаемъ родимась въ головѣ Алексѣя Михайловича.

Вызвавъ Хабарова и получивъ отъ него достаточныя свѣдѣнія о Китаѣ, царь, 1654 г., послалъ туда, подъ именемъ гонца, тобольскаго боярскаго сына Федора Исакіева Байкова, съ царскою грамотою и подарками и съ приличной свитою¹⁾. Эта грамота чрезвычайно любопытна, какъ первый официальный документъ, свидѣтельствующій о государственныхъ сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ. Въ грамотѣ государь, избравъ славу и величіе своихъ предковъ, проситъ богдохана сказать ему свой полный титулъ, изъявляя желаніе быть съ нимъ въ крѣпкой дружбѣ и пересылкѣ, и именно говоритъ, что *досель* предѣстники его никакихъ съ китайскими ханами *не имѣли пересылокъ и не посылали въ Китай пословъ*²⁾. Байковъ поѣхалъ чрезъ западныя области Китая и прибылъ въ Пекинъ (Канбалыкъ или Канъ-балгадъ) въ 1656 г. Когда потребовали у него, именемъ богдохана Чунъ-джи привезенныхъ подарковъ и грамоту, онъ отдалъ подарки, но грамоты не далъ, отзываясь, что ему велѣно лично ее передать богдохану³⁾.

Потомъ, когда въ коллегіи церемоній его учили, какъ должно представляться хану, онъ отказался исполнять уни-

¹⁾ Ист. обзор. Сибири Словцова, ч. I. стр. 127 — 130.

²⁾ Замѣчательно, что о дѣлахъ на Амурѣ и о торговлѣ ничего неупомянуто въ грамотѣ; вѣроятно это предоставлено было неустному объясненію посла, а можетъ быть, Амуръ считали собственностью Китайцевъ или надѣлись силою оружія вызвать на объясненіе. (Словцовъ).

³⁾ Ист. обзор. Сибир. Словцова.

зительные приемные обряды («припадше на колѣна, кланитися»), въ слѣдствіе чего, его и не представляли хану и выслали изъ Пекина и не самовѣжливо¹⁾. Въ 1658 г., при Алексѣѣ же Михайловичѣ, отправленъ былъ въ Пекинъ боярскій сынъ Перфильевъ. Хотя онъ былъ принятъ благосклоннѣе, чѣмъ Байковъ, и привезъ къ царю подарки отъ хана, но все таки его посольство осталось безъ всякихъ результатовъ. Также мало удачи имѣлъ и бухарецъ Сенткуль Албинъ, ѣдившій въ Китай съ порученіемъ въ 1668 году²⁾.

Дѣла на Амурѣ стали между тѣмъ безпокоить китайское правительство. Къ этому присоединилось и то обстоятельство, что въ нашихъ предѣлахъ безпрестанно стали являться китайскіе перебѣжчики. По этому, въ 1672 году, пограничное манджурское начальство просило нерчинскаго во-

¹⁾ Байковъ привезъ журналъ своего путешествія, напечат. въ древ. рос. вѣд., изд. 3, ч. 4, и въ сиб. вѣст. 1820 г. Чулковъ въ «историческомъ описаніи російской коммерціи» (т. III. кн. II, стр. 12) говоритъ что съ нимъ отправлено было товаровъ на китайскую руку на 40.000.

²⁾ Чулковъ объ этомъ отправленіи говоритъ такъ: «посланные по указу государя въ Китай посланники для провѣдыванія, тобольскій сынъ боярской Петръ Андреевъ Ярыкинъ да бухарецъ *Сенткуль Албинъ* съ служилыми людьми, вывезли отсюда въ первый разъ товары въ 1655 году а именно: серебро, камень и новые товары» (ист. опис. рос. вѣд. т. III. кн. II. стр. 2). Въ сиб. вѣст. 1822 г. говорится, вѣроятно, о томъ же посольствѣ; но оно показано подъ 1668 г. и упоминается одинъ бухарецъ *Сенткуль Албинъ*. Слѣдовательно оно было, по сиб. вѣст., не прежде, и спустя уже 10 лѣтъ послѣ отправленія въ Китай боярскаго сына Перфильева. По Чулкову также выходитъ, что посольство Байкова было также послѣ отправленія бухарна Албина.

еводу Аршинскаго послать кого нибудь въ Пекинъ для объясненій. По просьбѣ его, назначены были Миловановъ и Кобяковъ съ товарищами. Они были приняты благосклонно и отпущены съ подарками и съ грамотою отъ трибунала к русскому правительству о возвращеніи перебѣжавшаго къ намъ звѣролова Кентимура¹⁾). На этотъ разъ маньджурское начальство старалось передать точный смыслъ грамоты и переводѣ, хотя довольно плохомъ. Царь Алексѣй отправилъ новое посольство, и, въ 1675 г., поѣхалъ изъ Москвы въ Пекинъ переводчикъ посольскаго приказа, Николай Гавриловичъ Спаеарій, молдавскій грекъ, въ качествѣ посланника, съостою, состоявшею изъ 100 человекъ. Ему поручено было утвердить взаимныя сношенія между обоими государствами и заключить съ богдоханомъ договоръ о торговлѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ испытать выгоды китайскаго торга, для чего за нимъ слѣдовалъ изъ Тобольска казенный караванъ²⁾). Однако и на этотъ разъ успѣха не было. Хотя Спаеарій согласился сначала на нѣкоторые китайскіе пріемные обряды и допущенъ былъ къ хану, но послѣ, за неисполненіе прочихъ церемоній, а болѣе, нѣкоторыхъ требованій, не относившихся собственно къ торговлѣ, которыя предлагали ему Китайцы, онъ возвратился безъ успѣха и даже безъ отвѣтной грамоты³⁾).

¹⁾ Ист. обзор. сиб. Словцова. Ч. I. стр. 201.

²⁾ Ibid. стр. 202.

³⁾ Китайцы требовали возвращенія перебѣжчика Кентимура съ товарищами его. Спаеарій не зналъ объ этомъ дѣлѣ и, не имѣя при томъ никакихъ порученій, не могъ согласиться на требованіе китайцевъ. (Словцовъ).